

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В Г. КОЗЬМОДЕМЬЯНСКЕ

С 9 по 10 июня 2001 года в центре Горномарийского района — городе Козьмодемьянске состоялась республиканская научно-практическая конференция «Горные марийцы на рубеже веков», посвященная 450-летию вхождения горных марийцев в состав Российского государства.

Ученые и практические работники проявили большой интерес к конференции. Открыл ее Президент Республики Марий Эл Леонид Маркелов. На пленарном заседании выступили пять человек; всего докладчиков было более 50; работали три секции.

На пленарном заседании Г. Н. Айплатов, выступая по теме «Вхождение Горной Стороны Марийского края в состав Российского государства», подробно осветил политические и социально-эконо-

мические предпосылки и основные этапы процесса мирного вхождения горных марийцев в состав России в 1551 году. Основное внимание было уделено московско-казанским взаимоотношениям в первой половине XVI века, посольству горных марийцев и чувашей 1546 года в Москву, тесным политическим и хозяйственным связям жителей Сурско-Свияжского междуречья с русскими землями, что в конечном счете определило мирный характер вхождения этого региона в состав России. Автор этих строк Л. П. Васикова («Горномарийское языкознание на рубеже веков») говорила о приоритетных направлениях и основных проблемах горномарийского языкознания — это определение функций горномарийского языка как государственного, горномарийский язык как объект

исследования и как предмет обучения, подготовка специалистов по горномарийскому языку и литературе, перспективы развития горномарийской филологии.

Марийские языки — лугомарийский (иногда называют лугово-восточный) и горномарийский — функционируют параллельно: 1) в школах, не говоря о детсадах, преподавание ведется на двух марийских языках; 2) поэты и писатели пишут на двух марийских языках; 3) их произведения в школах изучаются в переводе (горномарийские тексты переводятся на лугомарийский, а лугомарийские — на горномарийский; когда перевод отсутствует, используют русский вариант; 4) установление письменных норм (орфографии) в обоих марийских языках с самого начала шло параллельно (1939—1940 гг. и позже); 5) рукописные словари (русско-марийские) появились одновременно на лугомарийском и горномарийском языках (1783, 1784) и т.д. Горномарийское языкознание набирало силу в 20—30-е годы XX века, развитие прервалось в 1937 году. Возрождение началось недавно, когда появились возможности пользоваться архивами. В 1992 году создан Центр изучения горномарийского языка. В 1995 году при Марийском государственном университете организована научно-исследовательская лексикографическая лаборатория. В горномарийских школах и средних учебных заведениях горномарийский язык является предметом изучения, на нем ведутся и некоторые другие дисциплины. В 1995 году, после открытия в университете русско-горномарийской группы, впервые в республике стали готовить специалистов по горномарийской филологии. Наиболее прогрессивная часть малочисленных народов, каковым является и горномарийский, осознает, что в современном мире нельзя ограничиваться знанием одного родного языка.

Н. И. Куторов («Горномарийская литература на рубеже веков») подчеркнул, что художественная литература на горномарийском языке — это часть марийской литературы. Она зародилась в XVIII веке; как мордовская, калмыцкая и другие литературы, в XIX веке она развивалась и на русском языке. Боль-

ших успехов горномарийская литература достигла уже в XX веке: в 20-е годы издавались горномарийские газета и журнал, в 30-е годы напечатаны романы, поэмы Н. Игнатьева, стихи П. Першута и т. д. В 40-50-е годы XX века написаны лучшие горномарийские романы в стихах Н. Ильякова, Г. Матюковского и т.д. Современная горномарийская литература представлена десятками авторов.

В секции по филологии М. И. Ильин прочел доклад на тему «Язык — главное достояние народа». Исторически сложилось, что у марийского народа функционируют два литературных языка: горномарийский и лугомарийский. Каждый язык имеет свои исторические корни и максимально учитывает присущие ему специфические языковые закономерности. И. Г. Иванов в ряде публикаций высказывает мысль о создании единого марийского литературного языка на базе лугомарийского с включением отдельных элементов горномарийского литературного языка и предлагает сделать это путем принятия новой общей марийской орфографии и общих грамматических норм. Нереальность такого пути очевидна, поскольку искусственно созданный язык будет чуждым для всех представителей марийского народа. Он останется невостребованным. Т. Е. Степанова поведала о «Функционировании горномарийского языка как государственного». В статье 15 Конституции Марий Эл записано: «Государственными языками Республики Марий Эл являются: марийский (горный, луговой) и русский языки». Статья 15 читается двояко: для носителей лугомарийского языка государственных языков два — марийский (под которым они понимают лугомарийский) и русский. Носители горномарийского языка государственными считают три языка: русский, лугомарийский и горномарийский. И. Г. Иванов утверждает, что марийский язык должен быть единым для всего марийского народа. Суть его теории сводится к тому, что путем соединения элементов фонетики, лексики и грамматики двух марийских языков можно создать искусственный язык, общий для всех марийцев. Л. П. Васикова (и мно-

гие другие), опираясь на исторические факты и современные реалии, убедительно показывают, что эта теория утопична. Практически осуществима ли теория создания единого марийского языка И. Г. Иванова? Конечно, нет. Прежде всего, в ней нарушаются процессы развития языка, так как сначала рождается разговорный язык, затем вырабатываются орфоэпические, орфографические, стилистические и другие нормы, после чего формируется литературный язык. И. Г. Иванов же начинает с конца: сначала создает литературный (искусственный) язык, а потом внедряет его. Примут ли такой искусственный язык горные или луговые марийцы? История показывает, что применение таких языков ограничено, и они недолговечны. Г. И. Лаврентьев в докладе «Основы письма горномарийского простого слова» указал на три фактора, которые определяют горномарийское простое слово: 1) алфавит, алфавитное значение букв; 2) графика, ее слоговой (буквосочетательный) принцип и графическое значение букв; 3) орфография, ее морфологический (основной) и фонетический принципы, орфографическое значение букв. А. В. Мурыгина анализировала «Горномарийские орфографические словари». Первый горномарийский орфографический словарь был издан в 1940 году (сост. А. С. Мурзаев). В 1944 году он был переиздан. В 1956 году вышел в свет «Мары орфографический словарь» А. А. Саватковой, в котором нарушался основной горномарийский фонетический закон соотношения букв и звуков, закон палатального сингармонизма. Знак умляута в правописании ставился только в первом слоге: *p̄ishana* вместо *p̄ishññ*. В правилах орфографии, которые прилагались к словарю, были представлены некоторые неприемлемые для горномарийского языка правила, свойственные лугомарийскому языку. Горномарийский орфографический словарь А. А. Саватковой 1978 года повторяет ошибки предыдущего. Жизнь показала, что орфографические словари 1956 и 1978 гг. не пригодны для использования носителями горномарийского языка. В настоящее время мы имеем

самый полный орфографический словарь академического типа «Кырык мары орфографи лымдер» (сост. Л. П. Васикова), который отвечает основным требованиям соотношений графики и орфографии горномарийского языка. А. А. Утятин предложил тему «Вопросы горномарийского языка в материалах языковой конференции 1937 года». Споры о количестве марийских литературных языков велись начиная с 20—30-х годов XX века. В январе 1937 года состоялась первая марийская языковая конференция, где обсуждалась и проблема создания единого марийского языка. М. П. Чхаидзе предлагал отказаться от термина «наречие» и перейти к названию «язык». Он писал: «Мы признаем горномарийский язык как самостоятельный и предъявляем требования, которые требуются от него» (Архивные материалы МарНИИ. Дело № 30, с. 301). Как видно из архивных материалов, развитие марийских языков шло параллельно. В споре о функционировании марийских языков, о правомерности создания единого марийского литературного языка языковедам следует руководствоваться предостережением Сапаева, выступавшего на той конференции: «Не надо пытаться соединить несоединимое». Ф. Т. Грачева говорила о «Православии и горномарийском языке». Общий православный компонент можно проследить на лексике, обозначающей православные праздничные наименования (*Рождество — Шартял, Крещение — Крешенья, Сретение Господне — Устретьйн, Пасха — Когець, Пасхалья суббота — Пасха шӱлӱтӱм кечӱ* и др.). Влияние православия обнаруживается в личных именах, даваемых при крещении служителями церкви по святам: Аристарх, Еннафа, Феофан, Феофил, Хрисанф и др. В языке горных марийцев самостоятельное функционирование имеет библейская, религиозная фразеология, ее присутствие обнаруживается и в устной речи, и в художественной литературе. Православный пласт лексики, фразеологии в большинстве случаев не вошел в словари и, следовательно, требует самостоятельного описания. Ученый из Чувашии В. А. Андреев посвятил свое выступление «Чу-

вашско-марийским языковым взаимосвязям на морфологическом уровне». Наиболее полное освещение ареальных связей между языковыми единицами, включая и морфологические, не только чувашского и марийского языков, но и других тюркских и финно-угорских языков Волго-Вятско-Уральского региона, нашло место в ряде специальных исследований М. Р. Федотова. Тем не менее ряд вопросов, касающихся морфологических изоглосс, требует дополнительного изучения с учетом новых данных как ареальной лингвистики, так и сравнительно-исторического языкознания. В настоящем сообщении предпринята попытка интерпретации форм выделительности и множественности чувашского языка путем привлечения сравнительного материала марийского и других языков Поволжья.

На секции по истории, археологии, этнографии, социологии и экологии выступили Т. Б. Никитина («Археологические изыскания в Горномарийском районе»), А. Ф. Степанов «Горномарийские просветители XIX века: А. Альбинский, М. Кроковский, М. Рождественский»),

О. А. Калинина («Праздничная обрядность горных марийцев в XX веке (по материалам этнографических экспедиций)»), Г. Н. Кадыкова («Половозрастной состав крестьянской семьи горных марийцев в первой половине XIX века»), И. А. Пегенева («Казенные подати и повинности монастырских крестьян Козьмодемьянского уезда в первой четверти XVIII века»), гости из Чувашии Л. А. Таймасов («Особенности христианизации горных марийцев в XIX веке») и В. Д. Дмитриев («Горномарийско-чувашские этнические связи») и другие.

Н. П. Егоров говорил о «Становлении радиовещания на горномарийском языке».

Многие докладчики отмечали, что эта научно-практическая конференция имеет большое значение в реализации важнейшей задачи — формирования этнического самосознания, приобщения молодого поколения к национальной культуре. Она позволяет надеяться, что наш горномарийский язык, наша культура и самобытность сохранятся и будут развиваться в третьем тысячелетии.

Л. П. ВАСИКОВА (Йошкар-Ола)